
ЭВОЛЮЦИОННАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ МЕТОДОЛОГИИ НЕОКЛАССИЦИЗМА В АНАЛИЗЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧАУСОВСКИЙ Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, учетно-финансовый факультет, Донецкий национальный университет

ФЕДОТОВ Александр Александрович ассистент кафедры экономической теории, учетно-финансовый факультет, Донецкий национальный университет

В условиях экономики Украины переход к хозяйственной системе, основанной на рыночном механизме хозяйствования, невозможен без проведения соответствующих реформ. Целью реформирования является структурная перестройка для инновационного развития национальной экономики. Реформирование экономики как экономический процесс должен основываться на определенной методологии.

Методологию трансформации национального хозяйства следует рассматривать как систему концепций и принципов, положений, способов и методов, которые теоретически и практически могут обеспечивать процесс реформирования в направлении выбора оптимальных вариантов и путей их достижения с учетом институциональных характеристик национальной экономической системы.

При этом методология нами рассматривается, в первую очередь, как базис отдельной экономической теории с возможным ее дальнейшим практическим использованием как основы для разработки методов и приемов трансформации национальной экономики для ее инновационного развития.

Цель нашего исследования состоит в анализе проблемы применения методологических принципов и допущений неоклассической экономической теории в анализе инновационной деятельности.

Объектом исследования являются методологические принципы и допущения неоклассической экономической теории; предметом исследования - применение методологических принципов неоклассицизма в анализе инновационной деятельности.

На сегодняшний момент преобладающим направлением (mainstream) в экономической теории являются концепции неоклассики с приматом неолиберализма, на базе которых строятся программы реформирования национальных экономических систем стран с переходной экономикой.

В преобладающее направление экономической мысли неоклассика превратилась в соответствии с тем приращением знаний о поведении человека и функционировании общества, благодаря которому экономическая наука стала «царицей» всех общественных наук. Приняв на вооружение четкость и строгость концепций квантовой механики, неоклассическая экономическая теория смогла системно объяснить экономические процессы, явления и закономерности общественной жизни, выдвигая в качестве объекта анализа человека с его нуждами и потребностями.

Родоначальниками неоклассического направления в экономической мысли можно считать трех мыслителей: К. Менгера, У. Джевонса и Л. Вальраса, которые создали в 70-х

гг. XIX совершенно новую теорию, получившую название маржинализм. Однако «отцом» неоклассического направления по праву можно считать автора вышедшей в 1890 году монографии «Принципы экономикс» А. Маршалла, который в достаточной степени преодолел противоречия, свойственные представителям маржинализма.

К достижениям неоклассической экономической теории можно отнести следующее: во-первых, формирование предмета экономической теории, контуры которого с несущественными расхождениями приняты экономическим сообществом, во-вторых - формирование языка, основных понятий, аналитического аппарата и метода исследования в данной области научного знания. В-третьих, на основе строгости методологического аппарата неоклассической теории стало возможным применять математические методы в анализе экономических процессов. Лауреат нобелевской премии в области экономики Д. Норт отмечает по этому поводу: «Неоклассическая теория обеспечила экономической науке первенство над всеми другими социальными науками, придав ей строго аналитическую структуру. Отказ от неоклассической теории равносителен отказу от экономической науки как подлинно научной дисциплины» [1, с. 55].

В методологическом плане неоклассическая теория строится на следующих предпосылках. Во-первых, принцип методологического индивидуализма. В отличие от классической политической экономии, которая в центр своего исследования ставила проблему происхождения богатства и его распределения, неоклассика отвечает на вопрос, как функционирует экономический организм. И ответ лежит в сфере деятельности человека. Таким образом, в центр анализа был поставлен индивид, определяющий ценность благ, осуществляющий выбор и участвующий в какой-либо деятельности [2]. Принципы поведения человека становятся стержнем экономической теории, отражаются в ее понятиях и формальном аппарате.

Английский философ и экономист Джон Стюарт Милль по этому поводу писал: «...Законы общественных явлений суть (и не могут быть ничем иным) законы активных и пассивных проявлений людей», то есть «...законы индивидуальной человеческой природы» и продолжал: «...соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами» [1, с. 65].

С позиций неоклассической школы общество представляется гедонистическим¹, то есть как совокупность отдельных обособленных друг от друга индивидов. Представитель австрийской школы К. Менгер по этому поводу писал: «Человек, с его нуждами и средствами для их удовлетворения есть та точка отсчета, с которой начинается и которой заканчивается экономическая жизнь» [1, с. 66]. Сам термин «методологический индивидуализм» был придуман в 1908 г. великим австрийским экономистом Йозефом Алоизом Шумпетером, но подлинную популярность приобрел благодаря монографии «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории» теоретика неолиберализма Л. фон Мизеса, посвященной общим проблемам экономической науки.

Второй фундаментальной предпосылкой, характеризующей поведение индивида согласно неоклассической теории, является совершенная рациональность. В соответствии с данной предпосылкой модель выбора в неоклассической теории основана на отсутствии неопределенности в целях выбора и совершенстве счетных способностей человека. Тем самым, индивиды способны осознавать поставленные цели и выбирать лучшие решения для их достижения мгновенно, безошибочно и без каких-либо издержек.

В-третьих, фундамент неоклассики формирует теория совершенной конкуренции, согласно которой на рынке существует множество производителей и потребителей, товар предназначенный для продажи однороден, барьеров доступа на рынок не существует.

¹ Гедонизм (гр. *hedone* – наслаждение) – этическое учение, первоначально развитое древнегреческой киренской философской школой (IV век до н. э.); целью жизни и высшим благом признает наслаждение; добро определяется как то, что приносит наслаждение, а зло – как то, что влечет за собой страдание.

Данные предпосылки формируют, согласно теории венгерского философа Имре Лакатоса², жесткое ядро исследовательской программы неоклассической теории.

Остальные допущения методологии неоклассической теории основываются на однородности товаров (товары имеют два измерения цену и количество), которые продаются на рынке и служат индикаторами для установления рыночной равновесной цены. Также предполагается, что на каждый объект четко определены права собственности, распределительный конфликт отсутствует, получить благо можно в результате обмена, владелец не несет издержки, связанные с собственностью. Доход в неоклассической теории является единственной формой ограничений, цены и доход экзогенны. Потребитель своими действиями на них повлиять не может.

Также в аксиоматическую основу неоклассической теории положено учение А. Смита о «невидимой руке» рынка, согласно которому рыночный механизм цен совершенен, его функционирование не связано с издержками и он не нуждается в регулировании и устанавливаемое на рынке равновесие обладает свойством Парето-эффективности³.

Экономическую систему представители неоклассицизма рассматривают как мир, находящийся в состоянии равновесия. Теория равновесия - одно из главных аналитических методов в неоклассической науке. В общем, функционирование экономики неоклассика описывает как поведение максимизирующего полезность потребителя и максимизирующего прибыль производителя, интересы, которых согласуются в точке равновесия.

Графически точку равновесия можно представить на экономической модели «крест Маршалла» (рис. 1).

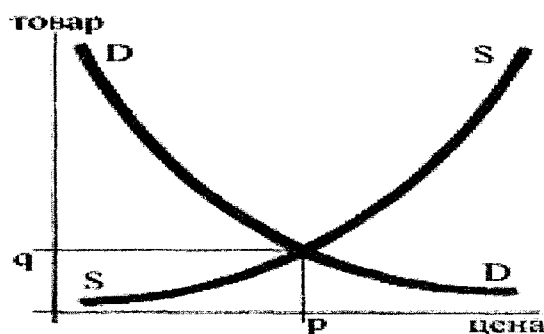

Рис. 1. «Крест Маршалла»

Однако на сегодняшний день следует говорить и о недостатках неоклассической экономической теории. Объектами ожесточенной критики выступает непосредственно

² Имре Лакатос (1922-1974) — автор теории и методологии научно-исследовательских программ, в рамках которых, вслед за Карлом Поппером, развивший принцип фальсификации до степени, названной им уточненным фальсификационизмом. Теория Лакатоса направлена на изучение движущих факторов развития науки. Она продолжает и вместе с тем оспаривает неопозитивистскую теорию К. Поппера, полемизирует с теорией Томаса Куна. И. Лакатос описал науку как конкурентную борьбу «научно-исследовательских программ», состоящих из «жесткого ядра» априорно принятых в системе фундаментальных допущений, не могущих быть опровергнутыми внутри программы, и «предохранительного пояса» вспомогательных гипотез *ad hoc*, видоизменяющихся и адаптирующихся к контрпримерам программы. Эволюция конкретной программы происходит за счёт видоизменения и уточнения «предохранительного пояса», разрушение же «жесткого ядра» теоретически означает отмену программы и замену её другой, конкурирующей.

³ Парето-эффективность - это такое состояние рынка, при котором никто не может улучшить свое положение, не ухудшая положения хотя бы одного из участников. Понятие «эффективность» было разработано и применено к экономическим процессам итальянским экономистом и социологом Вильфредо Парето (1848-1923).

неспособность неоклассической теории давать практические рекомендации. В особенности неспособность спрогнозировать экономическую ситуацию и дать практические рекомендации для осуществления реформ в экономике постсоциалистических стран.

Нереалистичность неоклассической теории также связывают с множеством допущений и упрощений, которые авторами, работающими в ее русле, принимаются как аксиомы, например, допущения о совершенной конкуренции и смежное с ним допущение о полном знании, допущение об U-образной форме кривых долгосрочных средних издержек, представление производства как «черного ящика» и т. д.

Нобелевский лауреат М. Алле по этому поводу пишет: «Какая бы теория ни была, если она не подтверждается данными опыта, она не имеет никакой научной ценности и должна быть отвергнута. Это, в частности, относится к современным экономическим теориям общего равновесия, основывающимся на гипотезе общей выпуклости производственных множеств, гипотезе, противоречащей всем данным наблюдения и влекущей за собой абсурдные следствия» [3, с. 12].

Однако наиболее остро критике подвергаются положения, входящие в жесткое ядро исследовательской программы.

Во-первых, это критика принципа «невидимой руки» рынка. Еще английский экономист А. Пигу [4], рассматривая экономическую теорию с точки зрения применимости в качестве средства улучшения благосостояния членов общества, пришел к неблагоприятным для концепции «невидимой руки» рынка выводам. Он определил, что система естественной свободы нуждается в четких определениях и защите со стороны специальных законов и то, что работа собственного интереса благотворна, если организация общественных институтов вынуждают собственных интерес работать в тех направлениях, в которых он оказывается благотворным, а институциональное регулирование осуществляется самым тщательным образом.

Во-вторых, это предпосылки неоклассической экономической теории, позволяющие строго обосновывать феномен совершенной конкуренции. По мере того, как совершенствовались аксиомы, лежавшие в основе гипотезы совершенной конкуренции, само понятие становилось операциональным, поддающимся количественному определению и пригодным для использования в экономических моделях. Но именно по причине «операциональности» научное понятие совершенной конкуренции все более отдалялось от реальности.

В реальной экономической практике в конце XIX столетия рынок становился все более монополизирован. Отсутствие государственного вмешательства в рыночные отношения и слепое следование правительства в проводимой экономической политике принципу «невидимой руки» рынка как механизма саморегуляции привели к невиданному ранее экономическому кризису перепроизводства 1929-1933 гг. Выход из экономического кризиса удалось найти благодаря активному государственному вмешательству в рыночные отношения.

Американский экономист русского происхождения В. Леонтьев сравнил систему свободного предпринимательства с гигантским компьютером, «способным решать свои собственные проблемы автоматически», добавив при этом, что «каждый, кто имел дело с большими компьютерами, знает, что иногда они дают сбой и не могут действовать без присмотра» [5].

В-третьих, нереалистичность предпосылок о свободном обмене правами на объекты купли-продажи, без транзакционных издержек и издержек по защите прав собственности. По этому поводу известный ученый-экономист - теоретик неоинституционализма Р. Коуз отмечал: «Чтобы осуществить рыночную трансакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, оповестить тех, с кем желают заключить сделку и на каких условиях, провести предварительные переговоры, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта выполняются, и так далее» [6, с. 104].

В-четвертых, это критика модели экономического человека (*homo oeconomicus*) в неоклассической теории, призванного следовать принципам максимизации. Следует отметить, что в повседневной жизни мы наблюдаем достаточное число как социальных, так и экономических явлений альтруистического толка. Многие экономические сделки происходят между «дружественными» фирмами по довольно средним на рынке ценам; достаточно большое количество покупателей не выбирает товары, анализируя весь рынок, сопоставляя цены, а просто покупает товары у «привычного» продавца.

Порой большую роль в предпочтениях покупателей играет роль удобства расположения места купли-продажи, привычки, советы друзей и родственников, а не ценовые факторы.

Р. Коуз в своей статье «Природа фирмы» отмечает, что «созданный экономической теорией рациональный максимизатор полезности ничем не напоминает обычного человека, трясущегося в городском автобусе, и вообще никакого мужчину (или женщину) ни в каком автобусе. Нет никаких оснований предполагать, что большинство людей сосредоточены на максимизации чего бы то ни было, разве что собственного несчастья, но даже в этом они не имеют полного успеха» [6, с. 37].

В-четвертых, это допущения, принятые неоклассицизмом в теории фирмы. Американский ученый У. Лацоник пишет: «Отсутствие теории инновационного предприятия в рамках общепринятой экономической теории является очень значительным интеллектуальным фиаско современной экономической науки» [7, с. 8].

В неоклассической теории главная функция фирмы сводится к оптимизации ресурсов, причем технологические, рыночные и конкурентные условия являются заданными. Неоклассической теорией упрощаются такие виды деятельности фирмы как стратегия, финансирование и организация фирмы для ведения конкурентной борьбы. Стратегия фирмы определяется правилом максимизации, налагающимся на фирму при заданных технологических и рыночных ограничениях. Финансирование фирмы не является проблемой, поскольку в этой теории предполагается, что фирма может взять кредит по господствующей на рынке ставке и продать весь выпуск продукции, максимизирующий ее прибыль.

Организации фирмы для ведения конкурентной борьбы, определяются производственными и факторными ценами. Аналитически данные предпосылки обеспечили объяснения того, почему фирма могла бы иметь U-образную кривую издержек, которая через правило максимизации прибыли позволяет ей выбрать оптимальный уровень выпуска.

Также существуют две предпосылки, существенно отделяющие неоклассическую теорию фирмы и инновационную теорию фирмы. Во-первых, в неоклассической теории предполагается, что предприниматель не играет никакой роли в процессе создания условия неравновесия, которое приводит в действие процесс перераспределения ресурсов из одной отрасли в другую. Во-вторых, в неоклассической теории предполагается, что предприниматель не нуждается особых знаниях для того, чтобы конкурировать в данной отрасли⁴.

Подобного рода упрощения анализа и систематизации привели неоклассическую школу к тому, что само экономическое исследование как бы имитировало механистическое следование законам физики, то есть поиску сугубо внутренних причин хозяйственного

⁴ Впервые подход к построению теоретической модели инновационной фирмы был предпринят Й.А. Шумпетером в его книге «Теория экономического развития». В его интерпретации существуют следующие предпосылки инновационной фирмы, существенно отличающие ее от неоклассической теории фирмы. Во-первых, это главенствующая роль предпринимателя, деятельность которого выводит экономическую систему из равновесия. Во-вторых, специализированное знание предпринимателя об отрасли, в которой он предпочитает вести конкурентную борьбу, имеет решающее значение для способности его фирмы к инновациям в этой отрасли.

благополучия в обществе без учета психологических, моральных, правовых и других факторов социальной среды. Указанные недостатки, ссылаясь на известного историка экономической мысли М. Блауга, отчасти объясняются невозможностью проведения в общественных науках всецело контролируемого эксперимента, вследствие чего «экономистам для того, чтобы отбросить какую-либо теорию, нужно гораздо больше фактов, чем, скажем, физикам» [5].

Сам М. Блауг уточняет: «Если бы выводы из теорем экономической теории поддавались однозначной проверке, никто бы никогда не услышал о нереалистичности предпосылок» [5].

Следует отметить, что критика неоклассической теории постоянно нарастает и в научных кругах последние 30 лет идет спор о ее реалистичности и практической применимости, с одной стороны, критиками выступают представители альтернативных теорий, в частности институционализма, с другой стороны, «методологические средства обороны» выдвигают представители, работающие в русле неоклассической теории.

Защита методологических предпосылок неоклассики ведется с позиций двух концепций: позитивизма⁵ - родоначальника монетаризма М.Фридмана, австрийского экономиста Ф. Махлупа и австрийского философа и социолога К. Поппера и концепции инструментализма, взятого на вооружение в данном споре Л. Болендом.

В своем эссе, вышедшем в 1953 году «Методология позитивной экономической теории» М. Фридман утверждает, что: «позитивная наука имеет своей конечной целью выдвижение «теории» или «гипотезы», которая дает правильные и значимые предсказания относительно еще не наблюдавшихся явлений» [1, с. 63], а также утверждает, что «если экономисты хотят сделать свою дисциплину наукой, они должны освободить ее от любых ценностных суждений» [1, с. 63].

В защиту методологических допущений неоклассической экономической теории М. Фридман предлагает ряд критериев приемлемости теорий. Важное значение имеет здесь полнота, логическая последовательность, также акцент на том, что «единственным конкретным тестом, позволяющем судить об обоснованности гипотезы, может быть сравнение ее предсказаний с реальностью» [1, с. 63]. Также М. Фридман вводит дополнительный критерий простоты и плодотворности.

М. Фридман утверждает, что «гипотеза важна, если она «объясняет» многое малым, то есть извлекает общие и решающие элементы из массы сложных и детализированных обстоятельств, которые окружают подлежащие объяснению явления и позволяет делать верные предсказания на основе лишь этих элементов» [1, с. 63]. Отсюда следует, что не существует реальной возможности проверить теорию, основываясь на «реалистичности» ее допущений: «вопрос о «предпосылках» теории состоит не в том, являются они «реалистичными» описаниями, поскольку таковыми никогда не являются, но в том, являются ли они достаточно хорошими приближениями к реальности с точки зрения конкретной цели» [1, с. 65].

Повторяя данные аргументы, теоретики-неоклассики оказывают большое воздействие на экономическую науку, особенно когда речь идет об опровержении той или иной точки зрения, что хорошая или действенная теория должна исходить из реалистических допущений. Часто указывают, что все теории, будь то неоклассические, кейнсианские, марксистские исходят из обобщенных агрегированных, абстрактных допущений. Таким образом, теория никогда не может давать точного зеркального отражения действительности во всей ее полноте.

⁵ Позитивизм - направление буржуазной философии, объявляющее единственным источником истинного, действительного знания конкретные (эмпирические) науки и отрицающее познавательную ценность философского исследования. Позитивистская традиция в философии экономики получила свое предельное выражение в работах Т. Хатчисона и сформировала философские концепции М. Фридмана и Ф. Махлупа

Инструменталистская⁶ интерпретация теорий, выдвинутая Л. Боландом, предполагает непроверяемость аргументации М. Фридмана. Инструменталистская позиция заключается в том, что теории лучше считать не более чем инструментами. Соответственно вопрос об истинности или ложности той или иной теории оказывается и неактуальным, и бессмысленным.

Кроме того, как указывает К. Поппер, признание инструментализма исключает возможность опровержения теории. В контексте строгого инструментализма никакую теорию нельзя считать ни истинной, ни ложной, теорию можно признать адекватной или неадекватной, но ее нельзя отвергнуть на том основании, что она не подтверждается.

Таким образом, можно прийти к неизбежному выводу о невозможности тем или иным путем найти для экономической теории «единственную верную методологию». Исходя же из вышеприведенного, можно отметить, что неоклассическая теория имеет столько же оснований на «методологическое» лидерство, как и другие альтернативные школы экономической мысли.

На наш взгляд, реалистические рекомендации для проведения экономической политики неоклассическая теория может дать лишь в обществе с превалированием индивидуализма и рациональности в экономическом мышлении индивидов, обусловленного развитием социальных институтов, в частности протестантской этики. Это можно проследить на примере реформ в США и Великобритании, где в частности экономический рост вызван экономической политикой, проводимой правительством на основе рекомендаций неоклассической теории.

Однако на современном этапе под воздействием научно-технического прогресса экономические системы представляются как открытые, главными чертами которых являются неравномерность и нелинейность, а также неопределенность в дальнейшем развитии. В отличие от закрытых экономических систем, где существует линейность и упорядоченность, а также независимость элементов друг от друга, открытые системы подвергаются процессу самоорганизации, путем создания «диссипативной структуры», то есть структуры, спонтанно возникающей в открытых неравновесных системах.

Статический подход неоклассики к анализу экономических процессов не способен объяснить поведение индивидов в открытых экономических системах, что предполагает переход к новым парадигмам экономического мышления, в частности к теориям эволюционной экономики и экономической синергетике, которые существуют в рамках институционального направления экономической мысли. По этому поводу американский экономист Д. Норт отмечает: «Динамическая теория институциональных изменений, не выходящая за рамки неоклассической модели индивидуалистического, целерационального поведения, никогда бы не позволила объяснить большинство происходящих в обществе изменений» [8, с. 19].

Переход от неоклассицизма к альтернативным теориям связан и с сомнением в обоснованности позитивистского подхода в философии науки, в частности это связано с положением, в котором позитивистский подход находится в естественных науках после формулирования теоремы Геделя⁷ о неполноте, которая катализировала развитие в познании интуиционистских, конструктивистских и ценностных подходов.

⁶ Инструментализм — направление в философии и методологии науки, рассматривающее научные понятия, теории и гипотезы как инструменты, необходимые для ориентации человека в его взаимодействии с природой и обществом. Инструментализм тесно связан с прагматизмом, операционализмом и конвенционализмом. Развернутую концепцию инструментализма сформулировал американский философ и педагог Дж. Дьюи.

⁷ Курт Фридрих Гёдель (нем. *Kurt Friedrich Gödel*, 1906-1978) - австрийский логик, математик и философ математики, наиболее известный сформулированной и доказанной им теорема о неполноте, которая формулируется следующим образом: «Во всякой достаточно богатой непротиворечивой теории первого порядка (в частности, во всякой непротиво-

Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод о том, что ставится вопрос об ограниченности методологических принципов неоклассической экономической теории в анализе хозяйственных систем и инновационного процесса в частности. Причиной тому является механистический подход, который не отражает всего многообразия и многогранности экономических отношений, возникающих в обществе. Данная экономическая парадигма не способна исследовать сложные неравновесные системы, в которых зарождается инновация, и спрогнозировать траекторию их развития. Таким образом, при анализе инновационного процесса необходимо основываться на методологических принципах альтернативных экономических теорий, в частности институционализма.

Литература.

1. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. - М.: Дело, 2003. - 464 с.
2. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики; Расчет согласия; Границы свободы / Дж. Бьюкенен; Редкол.: Р.М. Нуреев (гл. ред.) и др. - М.: Таурис Альфа, 1997. - 556 с.
3. Алле М. Современная экономическая наука и факты // Альманах Thesis. - 1994, вып. 4. - С. 11-19.
4. Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под. рук. акад. Д.С. Львова.-М.: ИНФРА-М, 2001. - 318 с.
5. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 480 с.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право - М.: Новое издательство, 2007. - 224 с.
7. Лацоник У. Теория инновационного предприятия // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2006. - Том 4. - № 3. - С. 7-33.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. - 180 с.

Поступила в редколлегию 10.10.2008 г.

© А. Чаусовский, А. Федотов, 2008

речивой теории, включающей формальную арифметику), формула, утверждающая непротиворечивость этой теории, не является выводимой в ней». Доказательство теоремы о неполноте Геделем имеет широкие последствия, как для математики, так и для философии, в частности, для онтологии и философии науки.
